

На правах рукописи

Светлова Розалия Мансуровна

**РЕЦЕПЦИЯ АРАБСКИХ ПРОТОТИПОВ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань 2012

Работа выполнена на кафедре русского и татарского языков
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор
Наталья Викторовна Габдреева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Миляуша Нурулловна Закамулина

доктор филологических наук, доцент
Гелиня Хайретдиновна Гилязетдинова

Ведущая организация – Московский государственный институт
международных отношений
(университет)

Защита состоится **«25» мая 2012 г. в 10.00 часов** на заседании
диссертационного совета Д 212.078.04 при ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) Федеральный университет» по адресу: 420021,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) Федеральный университет»

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет».
Режим доступа: **<http://www.ksu.ru>**

Автореферат разослан **«24» апреля 2012 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.С. Сафонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема формирования и развития системы русского языка занимает значительное место в современной лингвистике. Лексическая система русского языка обладает такими амбивалентными свойствами, как открытость, динамизм и в то же время устойчивость и консерватизм. По справедливому замечанию Г.Г. Складневской, «постоянное изменение и допущение чужеродных элементов заложены в самом характере системы» [Складневская 1998: 7]. В истории русского языка существовали периоды активного иноязычного воздействия, и в последние десятилетия следует отметить все возрастающее внимание ученых к этой проблеме. Данному вопросу посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных лингвистов: Н.С. Авилловой, О.С. Ахмановой, Е.Э. Биржаковой, Л.А. Булаховского, И.А. Василевской, В.В. Виноградова, Л.А. Воиновой, В.Г. Гака, Н.В. Габдеевой, Г.Х. Гилязетдиновой, Е.И. Земской, А.В. Калинина, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, Л.Л. Кутиной, И.И. Огиенко, А.А. Потеня, А.А. Реформатского, Ю.С. Сорокина, Фердинанда де Соссюра, М. Фасмера, Э. Хаугена, П.Я. Черных, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева, Л.В. Щербы, Р.А. Юналеевой и других.

Данная диссертация посвящена системному анализу заимствованной лексики арабского происхождения, функционирующей в русском языке и отражающей историю русско-арабских взаимоотношений. В работе устанавливаются особенности и закономерности фонетической, грамматической и семантической ассимиляции лексических единиц арабского происхождения на основе сопоставления общих и специфических свойств двух разноструктурных языков, каковыми являются русский и арабский.

Актуальность исследования обусловлена прежде всего отсутствием систематических исследований в данной области. Заимствованные слова арабского происхождения изучались, как правило, в совокупности с другой иноязычной лексикой или в составе восточного пласта. Среди значимых исследовательских работ можно назвать «Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики» под редакцией И.И. Срезневского (1854 год), где впервые представлены списки слов, сходных со словами из восточных языков, с указанием возможного источника; исследование Ф. Миклошича о тюркизмах в языках Восточной и Юго-восточной Европы; монографию Н.К. Дмитриева «О тюркских элементах русского словаря»; труды Н.М. Шанского и других лингвистов. В своих трудах И.И. Огиенко (1915)

и И.Ю. Крачковский (1950) впервые дают классификации по времени и способу проникновения заимствований в русский язык. Но в статьях, монографиях, этимологических заметках исследователи рассматривали арабизмы в общей массе заимствованных слов. И только в конце XX в. – начале XXI в. появились диссертационные исследования: М.Х. Халлави «Лексические арабские заимствования в современном русском языке» (1986), Т.П. Гавриловой «История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII – XVIII в.)» (1981), Х.А. Хуссейн «Русская лексика арабского происхождения в теоретическом и прикладном рассмотрении» (2001), Л.К. Валиуллиной «Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект» (2004), О.И. Александровой «Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка» (2010) и других, которые посвящены анализу непосредственно лексики арабского происхождения в тот или иной исторический период либо в сопоставлении с другими языками. Вместе с тем приходится констатировать, что комплексное изучение арабской лексики в русском языке на протяжении всей его истории отсутствует. Анализ данных слов важен для воссоздания общей картины развития словарного состава русского языка, понимания сущности языкового заимствования.

Русско-арабские языковые контакты представляют большой интерес, поскольку имеются специфические особенности процесса миграции, весьма отличающегося от западного влияния.

Объект исследования – словарные единицы разных сфер употребления, заимствованные русским языком прямо и опосредованно из арабского языка.

В определении термина «заимствование» мы придерживаемся дефиниций ученых петербургской (Ю.С. Сорокина, Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной) и казанской лингвистических школ (Р.А. Юналеевой, К.Р. Галиуллина, Г.Х. Гилязетдиновой, Н.В. Габдреевой), обозначая этим термином процесс перехода иноязычных элементов из одного языка в другой, а также результаты этой миграции.

Определяющим в идентификации арабизмов явился принцип, используемый Н.В. Габдреевой и ее учениками, – фонетико-семантическая корреляция, поскольку многие слова не имеют морфологических, семантических и иных явно выраженных показателей, к тому же в современных этимологических и исторических словарях присутствуют разночтения в определении источника. Нами также

учитывались данные, полученные предшествующими исследователями (И.И. Огиенко, Н.В. Габдреева, Л.М. Грановская, В.В. Колесов, Ю.С. Сорокин и др.). В данном случае весьма уместным является высказывание Г.Шухардта «...ни в области фонетики, ни в области семантики мы не можем рассчитывать на математически точные результаты; на всех наших этимологических операциях лежит печать вероятности» [Шухардт, 214].

Предмет исследования – диахронный процесс лексического заимствования и последующей рецепции, заключающийся в установлении особенностей и закономерностей фонетической, грамматической и семантической ассимиляции лексических единиц арабского происхождения в русском.

Целью диссертационного исследования является описание механизмов и закономерностей комплексного освоения заимствований арабского происхождения как результата конвергентных и дивергентных свойств двух разнотипных языковых систем.

Для достижения данной цели нами решается ряд **задач**:

- 1) выявить лексические единицы арабского происхождения, которые зафиксированы в разновременных словарях;
- 2) с помощью этимологического анализа уточнить происхождение некоторых слов арабского происхождения;
- 3) привести тематическую классификацию арабизмов в русском языке;
- 4) на основании изоморфических и алломорфических характеристик прототипа и коррелята проанализировать всесторонне (фонетически, морфологически, семантически) русские слова арабского происхождения, выявляя степень и причины возникающих преобразований;
- 5) описать основные ассимиляционные модели субституций;
- 6) проанализировать исследуемые лексические единицы в русском и арабском языках с точки зрения стилистической характеристики.

Источниками послужили материалы РГБ (Москва), Национальной библиотеки Республики Татарстан (Казань), Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского (КФУ).

Эмпирической базой диссертационного исследования стали следующие словари:

- «Словарь истории русских слов» Э.Ф.Володарской (2009);
- этимологические словари русского языка – «Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.» М.Фасмера (1987), «Этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского (1965), «Историко-

этимологический словарь современного русского языка в 2-х т.» П.Я. Черных (1999);

- разновременные словари иностранных слов – «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлев (2006), «Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология» под редакцией Л.Б. Баш (2002), «Большой словарь иностранных слов» составитель А.Ю. Москвин (2003), «Новейший словарь иностранных слов и выражений» В.В. Адамчика (2003), «Современный словарь иностранных слов» А.Н. Булыко (2004), «Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху» Н.А. Смирнова (1910), «Новый словотолкователь новых иностранных слов» Н. Яновского (1803-1806), Словарь русского языка XVIII века (19 выпусков) и другие;

- толковые словари русского языка – «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (1880), «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина (2002), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова (1992), ССРЛЯ, СРЯ, Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова и др.;

- словообразовательные словари – «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т.» Т.Ф. Ефремова (2000), «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (1985);

- двуязычные словари – «Русско-арабский словарь» В.М. Борисова (1981), «Русско-арабский словарь» Г.Ш. Шарбатова (1976), «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова (1989);

- иностранные словари –

- مختار الصحاح محمد بن أبي بكر الرازي الطبعة العشرون 2003

- مختار الصحاح محمد بن أبي بكر الرازي الدكتور يحيى مراد 2007

Методы исследования. В ходе исследования мы использовали как общенаучные методы (описание, сопоставление, обобщение и другие), так и общелингвистические, метод сплошной выборки лексем из словарей, словарных дефиниций, метод компонентного анализа прототипов и коррелятов, метод стилистического анализа.

Научная новизна. В работе впервые дается комплексное исследование заимствованных лексических единиц арабского происхождения на фонетическом, грамматическом, семантическом уровнях. Рассматривается процесс проникновения, адаптации к нормам русского языка на всем протяжении его развития от самых ранних заимствований до иноязычной лексики новейшего периода с выявлением ассимилятивных моделей. Научная новизна работы состоит также в

проведении эксперимента с арабговорящими респондентами, по результатам которого нами выявлена зачастую отсутствующая стилистическая маркированность не только лексем заимствованных из арабского языка, но и слов-этимонов (с учетом различных диалектов).

Теоретическая значимость заключается в продолжении традиций казанской лингвистической школы по разработке проблем взаимодействия разнотипных языков и особенностей рецепции арабских прототипов в историческом аспекте.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что результаты могут быть использованы при чтении курса русской лексикологии, спецкурсов и спецдисциплин по лексикографии, лексической семантике, лингвистической стилистике, сравнительно-историческому языкознанию, переводоведению и т.д., а также при написании учебников и учебных пособий. Результаты проведенного нами исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного в арабязычной аудитории, а также в преподавании арабского языка на всех этапах обучения.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на Международной научной конференции ТГПУ «Филология и образование: современные концепции и технологии» (2010 г.), на Международной научной конференции КФУ им. В.И. Ульянова-Ленина «Сопоставительная филология и полилингвизм» (2010 г.), на Международной научно-практической конференции МГУ им. М.В.Ломоносова «РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме» (2010 г.), на международной заочной научно-практической конференции КГМУ «Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей» (2011 г.), на международной конференции «Туполевские чтения» (2009, 2010, 2011, 2012).

Результаты исследования используются на протяжении нескольких лет в практике преподавания русского языка как иностранного в арабязычной аудитории. Работа была обсуждена на заседании кафедры русского и татарского языков Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Понятия «заимствование» и «иноязычная лексика» являются ключевыми в сравнительно-историческом языкознании и контактологии, требующими на современном этапе конкретизации и терминологического

уточнения, поскольку используются как синонимичные. Однако дифференцирующим признаком является наличие ассимиляционного периода.

2. Слова арабского происхождения, или арабизмы, – это языковые единицы, заимствованные непосредственно из арабского языка, а также при посредстве других языков, но первоисточником которых является арабский язык. Основанием такого подхода является наличие сохранившейся в заимствованиях центральной семы.

3. Лексико-тематические группы слов арабского происхождения разнообразны. Арабизмы заметно обогатили лексику различных сфер жизни: религиозную, административно-правовую, бытовую и другие. Они широко представлены в технической и языковедческой терминологии.

4. Анализ арабских прототипов и коррелятивных слов в русском языке позволяет констатировать существенные различия и прежде всего на фонетическом уровне, что связано с активным воздействием на прототипы фонетических законов и норм русского языка.

5. Сравнивая общие и специфические особенности арабских и русских коррелятивных существительных, мы выявили преобладающую группу слов, где имеются в наличии грамматические, семантические, фонетические расхождения, связанные с различными способами выражения грамматического значения, фонетическим алломорфизмом и семантической рецепцией.

6. Лексико-семантическая рецепция прототипов в русском языке проявляется в наличии количественных и качественных изменений, а также наращении этнокультурного компонента в языке-рецепторе.

7. Метод эксперимента с использованием в качестве респондентов носителей арабского языка выявил стилистические характеристики не только прототипов, но и коррелятивов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые делятся на разделы; заключения, библиографического перечня и списка анализируемых слов. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных трудов, в том числе 1 статья в журнале, рецензируемом ВАК.

Основное содержание работы

Во Введении дается обоснование актуальности темы, формулируются цели, задачи исследования, определяются принципы и методы изучения, описывается степень изученности темы,

устанавливается практическая и теоретическая значимость, научная новизна диссертации.

Главе I «Лексические заимствования в системе русского языка» делится на параграфы.

О спорном отношении к заимствованиям говорится в части 1.1 **«Отношение русской культурной среды к процессу заимствования в диахроническом аспекте»**. Существует довольно много мнений относительно процесса лексических заимствований, которые формировались на протяжении всего развития русского литературного языка, и не все исследователи придерживались одной точки зрения. М.В. Ломоносов был противником использования чужих слов, называл их подлыми чужесловами и стремился найти в языке достойные определения для замены иноязычных терминов. Но, не имея возможности найти русский аналог научного стиля, вынужден был принять слово из иностранного языка, поскольку иностранная терминологическая лексика как нельзя лучше и точно передавала информацию. А.П. Сумароков в своей статье «Об истреблении чужих слов из русского языка», где страстно выступая против иноязычных элементов (слов) и настаивая на их изгнании из языка, предлагал заменить русскими аналогами, считая заимствование – процессом «порчи» языка. В.И. Даль, создавая «Толковый словарь живого великорусского языка», включил иноязычные слова, чтобы подчеркнуть превосходство над ними их синонимов – исконно русских слов и таким образом изгнать их из русской речи.

Известное противостояние славянофилов и западников, шишковистов и карамзинистов имело в качестве предмета дискуссии не только самобытность языка, но пути дальнейшего развития общества. В современной лексикологии вопрос об иноязычных словах также актуален и мнения лингвистов и общественных деятелей к заимствованию различны. В целом они продолжают давно ведущуюся дискуссию, одни говорят о вестернизации языка и необходимости контроля (М. Кронгауз), другие полагают, что заимствование – универсальный способ обогащения словарного состава (Л.П. Крысин, 1994, 2000; Н.М. Шанский, 1981; В.Н. Телия, 1992, Н.В. Новикова, 1992; М.М. Маковский, 1971; Э. Сепир, 1993; С.В. Гринев, 1982; И.А. Стернин, 2000, 2004; Е.А. Земская, 2001; Э.Ф. Володарская, 2002).

В разделе **«Основные понятия контактологии в отечественном и зарубежном языкознании»** рассмотрены ключевые термины, использующиеся в контактологии (и в частности в нашем исследовании) и подходы к их определению, это соотношение понятий иноязычное и

заимствованное слово, прототип, ассимиляция, язык-источник и язык-рецептор. Несмотря на появление в последние годы большого количества исследовательских работ по современной лингвистике, рассматривающих проблему заимствования, в настоящее время изучение этой темы связано с некоторыми трудностями теоретического плана. Во-первых, некоторые современные лингвисты используют дефиниции терминов «заимствование» и «иноязычное слово» как синонимичные. Во-вторых, некоторые ученые рассматривают процесс миграции только в рамках лексики (О.С. Ахманова, Д.Э. Розенталь, Э.Ф. Володарская). Мы придерживаемся мнения ученых петербургской (Ю.С. Сорокин, Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина) и казанской лингвистических школ (Р.А. Юналеева, К.Р. Галиуллин, Г.Х. Гилязетдинова, Н.В. Габдреева), восходящего к позиции И.А. Бодуэна де Куртенэ, обозначая этим термином процесс перехода различных иноязычных элементов из одного языка в другой, а также сами эти элементы. В основу разделения вышеуказанных терминов положено наличие/отсутствие ассимиляционного периода в языке-рецепторе.

В разделе «**Основные классификации заимствованных слов**» представлено многообразие классификаций иноязычной лексики в современной зарубежной и отечественной лингвистике. Отображены разные подходы к систематизации заимствованных слов (Я.К. Грот, И.И. Огиенко, Д.С. Лотте, М.И. Фомина, Н.М. Шанский, Р.А. Будагов). Так А. Шлейхер предложил делить иноязычные слова по степени их освоения в заимствующем языке на **Lehnwörter** (усвоенные, заимствованные) и **Fremdwörter** (иностранные слова). В современном языкознании данный подход развивается в работах С. Шахрая и Н.В. Габдреевой, которые считают категорию восприятия релевантной, наиболее существенной для идентификации статуса единицы.

Наиболее корректной, по нашему мнению, является классификация иноязычных слов Л.П. Крысина. Он выделяет следующие типы:

- 1) заимствованные слова;
- 2) экзотическая лексика;
- 3) иноязычные вкрапления.

Заимствованную лексику исследователь подразделяет на три группы: а) слова, структура которых совпадает с иноязычными прототипами; б) слова, морфологическое освоение которых произошло средствами заимствующего языка; в) слова, с частичной морфологической субституцией. В словах экзотической лексики изменения происходят только графически, чего не скажешь об

иноязычных вкраплениях, которые не меняют даже своего графического облика [Крысин 1968: 44].

В разделе «**Пути, причины и условия заимствований в языке**» описаны важнейшие универсальные и специфические факторы, определяющие процесс перехода лексической (и шире, по И.А. Бодуэну де Куртенэ) единицы из одного языка в другой, которые еще основатель Казанской лингвистической школы и контактологии в ней И.А. Бодуэн де Куртенэ условно разделил на внешние, *экстралингвистические* (внеязыковые) и внутренние, *внутрилингвистические* (собственно языковые).

В современных условиях, по мнению Н.В. Габдреевой, особую значимость приобретают экстралингвистические факторы взаимодействия политических, экономических и культурных систем, а также действующие во все времена причины:

- 1) заполнение лакун и связанная с этим необходимость номинации новых явлений, предметов, свойств и характеристик;
- 2) замена словосочетаний однословами как проявление закона экономии языковых средств;
- 3) развитие родо-видовых отношений, или гипо-гиперонимических связей.

В главе рассматриваются и основные пути перехода из одной системы в другую: устный и письменный.

Глава II «Лексика арабского происхождения в русском языке: феноменология, изучение, факторы миграции»

На протяжении многих десятилетий вопрос восточных заимствований в русском языке интересовал многих исследователей, которые, однако, в силу объективных причин растворяли арабизмы в составе заимствований иных этимологий (Г.С. Амиров, К.Р. Галиуллин, Р.Г. Гатауллина, Г.Х. Гилязетдинова, Н.К. Дмитриев, И.Г. Добродомов, А.К. Казембек, Г.Н. Каримуллина, А.Н. Кононов, А.С. Львов, А.С. Махмутова, П.М. Мелиоранский, Р.А. Юналеева и др.).

Интерес к словам арабского происхождения в составе русской лексики возник во второй половине XVIII века. Внимание ученых арабизмы привлекли и в начале XIX века. Первыми исследователями данной области были преподаватели Казанского университета. Во второй половине XIX века Ф.И. Эрדман, П. Саввантов, К. Иностранцев, П.Б. Мелиоранский, И.И. Огиенко в своих научных трудах дали научные пояснения ряду слов арабского происхождения.

В 1950 году русский арабист И.Ю. Крачковский отметил хронологические границы вхождения арабизмов в русский язык через устную и письменную речь.

Во второй половине XX века появились новые этимологические исследования лексики арабского происхождения Н.К. Дмитриева, И.Г. Добродомова.

В конце XX – в начале XXI веков выходят научные труды, в которых слова арабского происхождения анализируются как самостоятельный объект исследования либо на определенном хронологическом отрезке, либо в одном выбранном ракурсе (например словообразовательном или сопоставительном) или типе литературных памятников.

В нашей работе мы рассмотрели слова арабского происхождения, проникающие в русский язык в разные периоды истории и имеющие разновременную словарную фиксацию.

В главе рассматриваются взаимоотношения славян, позднее Руси, Российского государства с арабами с древнейшего периода и до настоящего времени.

В разделе **«Место слов арабского происхождения в системе современного русского языка»** представлена лексико-тематическая классификация арабизмов. Преобладающим в количественном отношении является лексико-семантическая группа религиозного содержания (всего 58 единиц): *ислам, калиф, сунниты, уроза, хаджи, харам, шариат* и другие. Вторую группу составили научные термины, это 38 лексем арабского происхождения: *алгебра, алкалоиды, буракс, нашатырь, цифра* и т.д. Выделено 27 групп: название продуктов питания, еды, напитков; помещений, предметов быта; сферы деятельности человека; искусство; наименования одежды; времени; посуды, тканей, мебели; видов отдыха, путешествий и так далее.

Говоря об особенностях процесса миграции арабских слов, можно отметить следующее: 1. Арабский пласт относится в основном к древнейшим заимствованиям; 2. Арабский язык служил активным проводником восточной лексики (персидской, тюркской) и этот фактор обусловил трудность идентификации и приемлемость термина восточная лексика; 3. Арабские прототипы в средний период проникали в русский через французское и иное посредничество, что определило разночтения в этимологических словарях. К иноязычной лексике новейшего периода относятся такие лексемы, как *факих, закат, бейт, айат, муаллим* и др.

В главе III **«Процессы освоения слов арабского происхождения в русском языке»** выявляются фонетические, морфологические и

семантические закономерности ассимиляции лексических единиц арабского происхождения в ходе заимствования.

В разделе «**Фонетическое освоение арабизмов в русском языке**» представлено сопоставление систем двух языков (русского и арабского) в качестве фона, на котором происходят метаморфозы.

Как известно, арабский и русский языки относятся к совершенно разным звуковым системам.

В процессе сравнения консонантных систем двух языков отметим, что между ними имеется существенные качественные и количественные различия:

1. Согласных звуков в русском языке 36, а в арабском – 28;

2. В арабском языке присутствуют звуки, которые для русского языка не характерны и для носителей русского языка их артикуляция весьма затруднительна (например, фрикативные межзубные ث [с] и ذ [з], эмфатические ص [с], ظ [з], ض [д] и ط [т], гортанные звуки ء [хамза], ح [х], خ [х] и ع [айн] и др.); кроме того, в русском языке есть согласные звуки, которые отсутствуют в арабском языке (например, смычно-взрывной [п], смычно-щелевые (аффрикаты) [ч] и [ц], щелевые (фрикативные) [в] и [ш'] и др.);

3. Согласные звуки русского языка делятся на твердые и мягкие, звонкие и глухие, данные оппозиции отсутствуют в арабском языке.

Данные различия в фонетических системах двух языков отразились на заимствованных словах и проявились рядом типичных фонетических изменений. Так арабская аффриката ج [дж] заменяется на смычно-щелевой русский согласный звук [ч] в словах مسجد [mesdjet] – *мечеть*, [maharig] – *магарыч*, или ج [дж] переходит в заднеязычный смычный русский согласный [г] в словах الجبر [aldjabr] – *алгебра* и другие. Гортанные звуки ح [х] и خ [х] соответствуют заднеязычному щелевому согласному звуку [х]: خلت [hilat] – *халат*, خبر [habar] – *хабар*, حرم [haram] – *гарем*, محمد [Muhammad] – *Магомед*, حشيش [hasis] – *гашиш*, كحول [al-kuhl] – *алкоголь* и другие арабизмы, либо соответствует заднеязычному смычному русскому звуку [г]: حاضر [hazir] – *газырь*, مخزن [mahazin] – *магазин* и т.п., либо заднеязычному смычному звуку [к]: الحناء [al-hinna] – *алкана*.

Несовпадения в вокальной системе также повлекли ряд субституций. В русском языке гласных звуков 6, это – [а], [о], [и], [у], [ы] и э [е], в арабском языке гласных звуков всего три: а, и, у. Они подразделяются на долгие и краткие. Сравнивая фонетическую систему арабского языка с русским языком можно выявить некоторые особенности: во-первых, в арабских словах не допускается стечение двух

гласных, стоящих рядом, как это бывает в русском языке; во-вторых, гласные в арабском языке в отличие от русского языка, не оказывают влияния на произношение согласных. Напротив, арабские гласные подвергаются влиянию соседних согласных, особенно гортанных.

Сравнивая арабизмы русского языка с их прототипами, мы выявили, что в процессе адаптации произошло смягчение согласных, которые в языке-источнике были твердыми. Смягчение согласных происходит перед русскими гласными *е, ё, ю, и, я*. Например, مدرسة [madrasa] в русском языке данное слово употребляется как *медресе*, где звук [м'] становится мягким. Или другие примеры, مسجد [masgid] – мечеть, فتيل [fatil] – фитиль, الجبر [algabra] – алгебра, شربات [sharbat] – шербет, منارة [manara] – минарет, مكتبة [maktaba] – мектеб и т.п.

Фонетическая система арабского языка имеет отсутствующие в русской дифтонги أو [au] и أي [ай]. Нами обнаружены заимствованные лексемы арабского происхождения, в арабском прототипе которых присутствуют дифтонги: халва – حلوى, мумия – مومياء, алхимия – كيمياء, вилайет – ولاية и прочее. В русском языке происходит субституция с последующей монофтонгизацией.

В разделе **«Морфологическая адаптация арабизмов в современном русском языке»** рассматриваются средства выражения основных грамматических категорий у имен существительных в обоих языках, поскольку арабские слова, заимствованные в русский язык это имена существительные. Как известно, русские и арабские существительные имеют категории рода, числа и падежа. Однако на этом сходства заканчиваются, поскольку качественные и количественные различия между двумя системами весьма значительны. Так в работе рассмотрены несовпадения формальных показателей категории рода в двух языках, что повлекло существование следующих моделей морфологической ассимиляции. В арабском языке род представлен оппозицией мужской – женский, в отличие от русского. В процессе исследования арабизмов мы выделили: 1) группу лексем, которые в языке-источнике имеют показатели мужского рода, а в процессе заимствования и адаптации слов в языке-реципиенте происходит трансформация, и лексемы приобретают окончания женского рода. مسجد [masgid] – м.р. → мечеть – ж.р.

الكبل [alkablu] – м.р. → алькабала – ж.р.

2) заимствованные лексемы могут приобретать показатели мужского рода, а их корреляты имеют категорию женского рода: منارة [manara] – ж.р. → минарет – м.р.

عادة [adat] – ж.р. → адат – м.р.

3) в отдельную группу мы выдели слова, род которых в языке-источнике формально совпадает с родом их коррелятов в языке-рецепторе:

فتيل [fatil] – м.р. → фитиль – м.р.

كيمياء [kimija] – ж.р. → химия – ж.р

В современном русском языке категория числа основывается на противопоставлении двух оппозиций: единственного числа и множественного числа. Для существительных в литературном арабском языке характерны три грамматические формы числа: единственное, двойственное и множественное. В результате ассимиляции обнаружены группы слов, где представлена смена грамматических характеристик категории числа.

1) Прототип *Pluralia tantum* обретает в русском языке полную парадигму. Заимствованная лексема **талисман** в русском языке может употребляться и в форме множественного числа, и в форме единственного имеет прототип **طلسم** [tilsaman], который в языке-источнике имеет только форму множественного числа. В арабском языке показателем множественного числа является флексия – ан. В процессе заимствования произошло опрощение, т.е. окончание присоединяется к основе слова.

2) Прототип *Singularia tantum* переходит в русском языке в *Pluralia tantum*. Заимствованная лексема *гулямы* имеет прототип арабское слово **غلام** [gulam] – ед. числа.

Категория падежа в русском языке представлена шестичленной парадигмой, в отличие от арабского языка, где существует только 3 падежа: именительный, приименный (родительный), прилагольный (винительный).

Большинство заимствованной лексики из арабского языка изменяются в соответствии с правилами словоизменения русского, но есть и несклоняемые: *райя, суахили, дийа, мокко, мумиё, сирокко, кофе, али* и прочее.

Третий раздел «Семантическая адаптация арабизмов в современном русском языке».

В процессе семантической адаптации иноязычное слово приспособляется к системе заимствующего языка, происходит так называемое перераспределение прототипических значений лексемы. Сопоставительный анализ семантической структуры прототипа и коррелята позволяет выделить разные типы расхождений.

1. Первую группу составили арабизмы, изучение семантической структуры которых позволяет нам выявить ряд количественных изменений. Данные лексемы арабского происхождения мы разделили на две подгруппы: первая включает в себя арабизмы, прототип которых имеет большее количество значений, чем коррелят. Например, *массаж, мектеб, шейх, матрац (матрас), магазин, фитиль* и другие.

В словаре иностранных слов лексема **магазин** имеет два значения – 1. Торговое предприятие, продающее товары в розницу; 2. Приспособление в приборах, аппаратах, оружии, куда закладывается несколько однородных предметов [Булыко 2004, 400]. Толковый словарь русского языка к этим значениям добавляет еще одно, с дополнительной характеристикой - *устар.* Склад для хранения чего-нибудь [Ожегов 1992, 346, Габдреева 2011]. По данным этимологического словаря слово магазин заимствовано не прямо с Востока, а через посредство немецкого, голландского и французского языков [Фасмер 1967, т.2, 555]. Прототипом этого слова является арабское مخزن [mahzan], которое в арабском языке имеет несколько значений – 1. Хранилище, склад, амбар; 2. Парк (например, трамвайный); 3. Универсальный магазин; 4. *воен.* Обойма; 5. Махзен (правительство в Марокко) [Баранов 1989, 219].

المخزن

يدل على مكان تحت الأرض يُستعمل لتخزين وحفظ الأغذية والمشروبات وبشكل خاص الخمر والمشروبات الروحية والمنتجات العامة قبل البيع أو الاستهلاك. مصطلح له دلالة خاصة في العربية المغربية، ويُصطلح به النخبة الحاكمة في لمغرب غرفة ثانوية توجد في المسكن لحفظ الأغراض الزائدة عن الحاجة مخزن لحفظ السلاح يوضع في البندقية أو المسدس محل لبيع المواد الغذائية

1) правительство в Королевстве Марокко; 2) подвал; место под землей; 3) хранилище; склад; 4) обойма; 5) магазин.

Во вторую подгруппу мы объединили арабизмы, значения прототипа которых в количественном отношении значительно меньше значений коррелята. Например, *мишура, мумия, сахар, султан* и другие.

Сахар (греч. sakchar, от ар. سكر [sukkar] - сахар) – 1. Кристаллическое сладкое вещество, получаемое из сахарной свеклы или из сахарного тростника; 2. *перен.* Что-либо приятное, доставляющее удовольствие; 3. *перен.* Что-либо неестественно любезное, слащавое; 4. *мн.*, химическое название углеводов [Булыко 2004, 619]. Согласно данным этимологического словаря М. Фасмера, лексема **сахар** была заимствована через посредство греческого языка, от пали sakkhara, др.-инд. sarkara «гравий, галька, песок, сахарный песок» [Фасмер 1987, 567], несмотря на это, некоторые исследователи в словарях отмечают арабское слово سكر

[sukkar] как прототип лексемы сахар в русском языке. В арабском языке лексема имеет сходное значение, что и в русском – сладкое кристаллическое вещество, которое кладут в еду и напитки, чтобы сделать сладким, получаемое из сахарного тростника или сахарной свеклы

السكر : مادة ذات طعم حلو توضع في الطعام والشراب وتجعله ذا طعم حلو وتستخرج من نبات قصب السكر أو بنجر السكر

2. Вторую группу составили арабизмы, у которых мы зафиксировали качественные изменения в семантике, т.е. качественные преобразования в значении заимствованных лексем. В первую подгруппу мы объединили слова, для которых отмечается расширение семантического значения. Например, лексема **алмаз** является восточным заимствованием: в татарском, казахском, киргизском языках *almas* имеет сходное значение; При тюркском посредстве *elmas*, через арабский язык *الماس* [*almas*] = алмаз, восходит к греческому источнику *adamas* = адамант [Фасмер 1967, т. – 1: 71]. По данным словаря истории русских слов Э.Ф.Володарской, первое упоминание лексемы датировано XV веком, она была оформлена как Олмас; в XVI – XVII вв. – алмазь; в XVII в. – олмазь [Володарская 2009, 125]. В современном русском языке **алмаз** обозначает – 1. Драгоценный камень, минерал кристаллического строения, блеском и твердостью превосходящий все другие минералы // *перен.* Что-либо чрезвычайно ценное, незаурядное, исключительное. 2. Прозрачный кристалл такого минерала, ограненный и отшлифованный особым образом; бриллиант // *перен.* Что-либо, блеском и игрой света напоминающее такой кристалл. 3. Непрозрачный кристалл такого минерала, используемый в технике (при бурении, резании стекла и т.п.) // Инструмент с таким кристаллом [Ефремова 2000, 22]. Прототип в арабском языке имеет значение – редкий, но всем известный химический материал

الماس : مادة كيميائية نادرة جدا ولكنها معروفة لدى الجميع

Вторую подгруппу составили лексемы, у которых наблюдается сокращение или сужение семантического объема. Другими словами произошло упрощение прототипической семантической структуры. Например, лексема **талисман** имеет значение «предмет, который, по суеверным представлениям, принесет его владельцу счастье, удачу, избавляет от болезней» [Булыко2004:677]. Первое упоминание этого слова в русском языке зафиксировано во второй половине XVIII века. Первоисточником является арабское слово *طلسم* [*tilasman*], которое обозначает 1. Талисман; 2. *перен.* Тайное письмо, тайнопись, тайна [Баранов1989:478].

خطوط وكتابات لا تحتوي على معنى واضح
مفهوم يستخدمها السحرة أو أتباع بعض المعتقدات
تراث العديد من شعوب العالم حيث كانت موجودة لدى الفراعنة على شكل عрин حورس

1. Непонятные линии и надписи на предмете; 2. Предметы, которые используют ведьмы и маги; 3. Наследие многих народов мира
<http://ar.wikipedia.org/wiki/طلسم>

Как определяет историко-этимологический словарь П.Я. Черных, арабское слово само заимствовано из позднегреческого. При заимствовании в русский язык слово сохранило одно единственное лексическое значение.

По данным этимологического словаря М. Фасмера, лексема **талисман** заимствована через немецкий talisman или скорее непосредственно из французского talisman от итальянского talismano «магическая буква», которое возводят к арабскому tilsaman (мн. ч.), языком – источником является греческий, где τέλεσμα обозначает «посвящение, чары, заклинание» [Фасмер 1967, т. 4: 15].

3. При исследовании арабизмов и их прототипов в русском языке нами была выделена еще одна группа лексем под общим названием «ложные друзья переводчика», если квалифицировать их с точки зрения современного русского языка. Причинами появления таких слов могут быть случайные совпадения; параллельное заимствование – когда языки заимствуют из одного языка слово с разными значениями. В ходе нашего исследования мы выделили такие пары лексем – *кофе, кафе; гарем, харам; макраме, бахрома*.

Лексема **кофе** в русском языке обозначает – 1. Вечнозеленое древесное или кустарниковое растение сем. мореновых, распространенное в тропиках и субтропиках, из семян которого готовится тонизирующий напиток; кофейное дерево; 2. Порошок из семян кофейного дерева, а также напиток из этого порошка [Булыко 2004, 362]. В толковом словаре С.И.Ожегова дается два других значения – 1. Зерна (семена) кофейного дерева; 2. Напиток из таких молотых зерен, а также суррогат такого напитка [Ожегов 1992, 308]. Данная лексема имеет арабский прототип قهوة [qahwa], и заимствовано оно через английский coffee (или голландский coffi) язык.

Рассмотрим более подробно лексему **кафе**, обозначающую в современном русском языке – небольшой ресторан, где подают кофе, чай, прохладительные напитки, закуски [Булыко 2004, 317]. По данным словаря иностранных слов лексема с таким значением имеет арабский прототип قهوة [qahwa], а заимствовано оно через французский язык café.

Таким образом, лексема قهوة [qahwa] была заимствована дважды, первый раз через английский язык со значением название растения и напитка. Во второй раз это же слово, преобразованное и переосмысленное другим языком посредником (французским языком) пришло в русский язык в значении небольшой ресторан. Так что этимологически кофе и кафе имеют один тот же прототип قهوة [qahwa].

مشروب يعد من بذور البن المحمصة
مكان عام يجلس الناس فيه لشرب القهوة أو الشاي أو النارجيل
البذور المستخرجة من شجرة البن

1. Напиток из прожаренных семян кофе; 2. Место, где можно выпить кофе; 3. Семена, извлеченные из кофейного дерева.

4. В эту группу мы выделили языковые единицы, которые в двух языках (в нашем случае русском и арабском) имеют одинаковое значение и сходное звучание. Заимствованное слово *мечеть* в русском языке приобрело значение – мусульманское культовое сооружение, храм [Комлев 2006, 63]. По данным этимологического словаря лексема была заимствована через посредство турецкого mäsdžid, татарского языков mäçit, от арабского مسجد [mesjet]. В языке-источнике арабский прототип مسجد [mesjet] обозначает – мечеть, храм, место поклонения мусульман; мусульманский молельный дом, где проводятся пятикратные ежедневные молитвы.

دار عبادة المسلمين، تقام فيه الصلوات الخمس المفروضة وغيرها

5. В пятую группу мы выделили заимствованные языковые единицы, имеющие в структуре этнокультурный компонент. Заимствованная из арабского языка лексема *муфтий* в русском языке обозначает «у мусульман: высшее духовное лицо, толкователь мусульманского закона» [Комлев 2006, 243]. Прототипом является арабское слово مفتي [muftiia], которое в языке-источнике имеет значение духовное лицо мусульманского мира, уполномоченное выдавать консультативные заключения по вопросам религии.

لقب للعالم المسلم المصرح له بإصدار فتوى في أمور الدين

Разделы «Арабизмы в русском языке с функционально-стилистической точки зрения» и «Слова-прототипы в арабском языке с функционально-стилистической точки зрения» включают в себя данные сопоставления стилистических систем русского и арабского языков.

В диссертационной работе показаны результаты, проведенного экспериментального исследования с привлечением в качестве

респондентов носителей арабского языка, по результатам которого мы выделили две группы слов:

1. Коррелят в языке-рецепторе сохраняет стилистическую окрашенность прототипа в языке – источнике: *кофе, магазин, цифра, мечеть, мумия, жираф* и др. Представленные лексемы в двух языках стилистически нейтральны.

2. Вторую группу составили лексемы, у которых в процессе заимствования поменялась стилистическая окраска.

Ярким примером можно назвать анализ заимствованной лексики **кайф**, прототипом которой является арабское слово *كيف* [kajf]. Первое упоминание зафиксировано в 1821 году О.И. Сенковским, в рассказе о путешествиях по Египту. В тот период в арабском языке это слово обозначало – наслаждаться успокоением, но в русском языке оно значило поначалу – «хорошее настроение, возникающее единственно при курении трубки». Вскоре оно прижилось и стало обозначать – «приятное безделье, отдых с легким развлечением», но сегодня слово звучит иначе *кайф* – модное аглизированное произношение [Колесов 1998, 87] и обозначает – 1. состояние опьянения; 2. (*сленг мол.*) эффект удовольствия от разного рода чувственных впечатлений [Комлев 2006, 69]. С точки зрения стилистической характеристики, в русском языке слово *кайф* всегда остается либо шутливым, либо осудительным, в арабском языке, по данным респондентов, оно нейтральное и не носит оценки.

В Заключении формулируются выводы.

1. В системе русского языка значительный пласт составляет лексика арабского происхождения, процесс заимствования которой носит лонгитюдный характер и имеет особенности, отличающие его от западного влияния. Выявлено 27 лексико-тематических групп арабизмов, однако можно говорить о преимущественной тематической атрибутированности.

2. Арабские прототипы подвергаются комплексному освоению в русском языке. Результаты ассимиляции заимствований являются результатом конвергентных и дивергентных свойств двух разнотипных языковых систем.

3. Анализ арабских прототипов и коррелятивных слов позволил выявить различия на фонетическом уровне: а) субституция – замена арабских согласных звуков на близкие звуки русского языка; б) оглушение звонких согласных в конце коррелята; в) несовпадение гласных звуков в процессе ассимиляции; г) монофтонгизация дифтонгов.

4. Сопоставление общих и специфических особенностей арабских и русских коррелятивных существительных на грамматическом уровне позволило выявить ряд модельных изменений, связанных со сменой грамматических характеристик.

5. Рецепция на семантическом уровне характеризуется квалитативно-квантитативными преобразованиями прототипических значений.

6. Анализ исследуемых лексических единиц в русском и арабском языках, с точки зрения стилистической характеристики, проводился экспериментальным методом, с привлечением в качестве респондентов носителей арабского языка. В результате анализа выявлено две группы оппозиций: сохранение стилистической маркированности, ее редукция и наращение.

Таким образом, проведено комплексное исследование лексики арабского происхождения в двух аспектах: а) в сопоставительном – показаны существенные отличия двух систем (русского и арабского языков); б) в описательном – выявлены особенности адаптации лексем с арабским прототипом к системе русского языка.

Статья в периодическом издании, включенном в перечень ВАК

1. Светлова Р.М. Особенности рецепции арабских прототипов в русском языке / Светлова Р.М. // Казанская наука. – 2012. – №3. – С. 124 – 130.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

2. Светлова Р.М. Морфологическая ассимиляция арабизмов в русском языке / Р.М. Светлова // Лингвистические исследования. – Казань: КНИТУ – КАИ им. А.Н. Туполева. – 2012. – С. 56–63.

3. Светлова Р.М. Об основных типах ошибок у студентов-иностранцев (из опыта преподавания РКИ) / Р.М. Светлова // Лингвистические исследования. – Казань: КНИТУ – КАИ им. А.Н.Туполева. – 2012. – С. 63–69.

4. Светлова Р.М. Трудности обучения русскому языку арабоязычных студентов / Р.М. Светлова // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей материалы Междунар. заочной науч.-практ. конф. (28 октября 2011). – Казань: Изд-во Казан. гос. мед. ун-та, 2011. – С. 205–210.

5. Светлова Р.М. К вопросу о типологии русско-арабских коррелятов / Р.М. Светлова // Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме: материалы IV Международной научно-практ. конф. (18-19 ноября 2010). – М.: МАКС Пресс, 2010. – С. 265–267.

6. Светлова Р.М. К истории арабских слов в русском языке / Р.М. Светлова // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы Междунар. научной конф. (29 сентября – 1 октября 2010). – Казань: Инст. Языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2010. – С. 135–138.

7. Светлова Р.М. К типологии арабско-русских коррелятов (семантический аспект) / Р.М. Светлова // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной научной конференции: Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 369–372. (в соавторстве с Габдреевой Н.В.)

Сдано в набор 23.04.2012. Подписано к печати 23.04.2012.
Формат 60х84^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.
Ус. печ. л. 1,375. Тираж 100 экз. Заказ 40.

Редакционно-издательский центр.
420111, Казань, Дзержинского, 3. Тел. 292-24-76.
Отпечатано на множительном участке центра.

